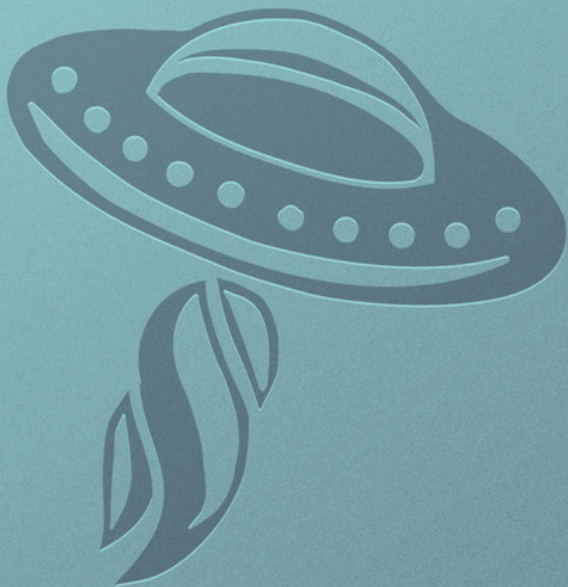

Александр Громов

Дарю тебе звезду

Часть сборника
Циклогексан (сборник)

Александр Николаевич Громов

Дарю тебе звезду

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163169*

Ватерлиния: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-06693-4

Аннотация

«Неоспоримый факт: мало кому на свете хотя бы раз в жизни не мечталось иметь богатую тетушку преклонных лет, готовую вот-вот переселиться в лучший мир, оставив все свое состояние обожаемому племяннику. Мечтать – что в этом плохого? Правда, если бы все мечты имели обыкновение сбываться, на том свете из-за тетушек возник бы демографический кризис, – но что нам за дело до мелочей? Однако другой факт, столь же неоспоримый, заключается в том, что и этот-то свет населен богатыми тетушками совсем не так густо, как хотелось бы, и менять этот мир на другой, пусть даже лучший, они отнюдь не спешат...»

Александр Громов

Дарю тебе звезду

Неоспоримый факт: мало кому на свете хотя бы раз в жизни не мечталось иметь богатую тетушку преклонных лет, готовую вот-вот переселиться в лучший мир, оставив все свое состояние обожаемому племяннику. Мечтать – что в этом плохого? Правда, если бы все мечты имели обыкновение сбываться, на том свете из-за тетушек возник бы демографический кризис, – но что нам за дело до мелочей? Однако другой факт, столь же неоспоримый, заключается в том, что и этот-то свет населен богатыми тетушками совсем не так густо, как хотелось бы, и менять этот мир на другой, пусть даже лучший, они отнюдь не спешат. С точки зрения бездетных богатых тетушек дело обычно обстоит как раз наоборот: бедных родственников пруд пруди, но кого ни копни – либо анфан террибль, в жизни ничего не слышавший о почтении к старшим, либо шалопай, способный за ночь промотать золотой запас планеты среднего размера, либо неисправимый лентяй, а то и просто клинический неудачник, вместе с брезгливой жалостью вызывающий желание оставить ему в наследство бластер с одним зарядом, но никак не состояние. Словом, проблема с наследниками стоит не меньшая, чем с богатыми тетушками – или дядюшками, если угодно. Не исключено, что престарелый Диоген, бродивший днем с фона-

рем и выкликивающий «ищу человека», подыскивал среди своих родственников того, кому мог бы без опасений оставить свою бочку. У всякой эпохи свой масштаб.

В Трифилии Ключе понятия «лентяй» и «неудачник» сочетались гармонично. О богатой тетушке он не мечтал просто потому, что она у него была, однако надежд на наследство он не питал ни малейших. Во-первых, он видел ее один раз, и то мельком. Во-вторых, бездетная тетушка Октавия имела трех племянников и четырех племянниц – простых, а Трифилий был внучатым. В-третьих, несмотря на свои сто девять лет, тетушка была бодра и не выказывала никакого желания опасно захворать в ближайшем будущем. В-четвертых и в главных, что общего может быть у вдовы миллионера, женщины прагматичной и не склонной к сантиментам, с безалаберным родственником, не способным самостоятельно позаботиться о себе?

Нет, Трифилий Ключе не рассчитывал на серьезное наследство. Иногда, особенно в периоды сквозняка в карманах, его мечты возвышались до надежды получить по смерти старой карги подачку в тысячу-другую космоюаней... быть может, даже в три тысячи, если у дорогой тетушки перед смертью серьезно ослабнет рассудок, – но не больше. Никак не больше.

Хоть бы пять сотен оставила, старая сквалыга!

Надежда умирает последней – это верно сказано. Деньги кончаются раньше. Когда крупье сгреб со стола проигран-

ные Трифилием фишки, тот запустил руку в карман, надеясь, что там окажется монета, достаточная для покупки еще одной – наверняка счастливой! – фишки, пусть даже самого мелкого достоинства. Увы, карман был пуст, а ветхая ткань последнего целого кармана, прорвавшись при нетерпеливом движении, явила дырку. Чертыхнувшись про себя, Трифилий продел в отверстие указательный палец и повертел им за подкладкой. Неумолимая логика говорила ему, что коль скоро дырка в кармане относительно новой, не носимой и трех лет и даже еще ни разу не стиранной куртки появилась впервые и только что, то никакой монеты за подкладкой быть не может, – однако логика в таких случаях дело десятое. И вообще, чудеса вопреки всему иногда случаются, это знает всякий, кто играет в рулетку.

Оговоримся: Трифилий Клюге не был заядлым игроком с вечно голодными глазами, готовым заложить за фишку последнюю, притом еще новую куртку, а с нею штаны, душу и шансы когда-нибудь разбогатеть в придачу; не собирался он, как многие в его положении, и завербоваться на рудники Денеба или Пульхеримы, дабы поставить на кон аванс, выиграть несколько раз подряд и, выкупив свой контракт, зажить в свое удовольствие. Азарт – тот же пучок зелени перед мордой осла, умные пользуются им для облегчения карманов дураков. Умным всегда кажется, что карманы дураков непозволительно тяжелы.

Трифилий был ленив от природы, но дураком себя не

считал. В казино его любили не больше, чем залетевшую с улицы муху. Если наличные средства позволяли ему купить несколько фишек, он протискивался между солидными игроками и один или два раза ставил на «красное» либо «черное», изредка на комбинации номеров и никогда – на один номер. Если выигрывал немного – отваливался от стола, словно насытившийся мелкий москит, и, послонявшись по игорному залу, сонно поглазев на игру за карточными столами, на кружение других рулеток, уходил; если проигрывал последнюю мелочь – делал то же самое. Казино виделось ему не золотой жилой, а весьма громоздким средством для убийства времени – довольно типичный подход для тех, кто не любит работать, не желает воровать и не видит срама в том, чтобы довольствоваться жесткой койкой и миской супа от муниципальных щедрот.

Не обнаружив искомого, Трифилий поскучнел и под насмешливым взглядом крупье уже собрался было отойти от стола восвояси, как вдруг слух его был поражен зычным выкликом:

– Кто здесь Трифилий Клюге?

Трифилий съежился. Кричали где-то на полпути между центром игорного зала и главным входом, так что шансы уклониться от встречи, удрав через этот самый вход, были реальные. С другой стороны – кому он мог понадобиться? Полиция не станет так орать, охрана казино тоже. Бандиты, нанятые домохозяином, от которого Трифилий в прошлом

месяце удрал, не заплатив, – тем более. Да и не станет хо-
заин нанимать бандитов – дороже выйдет, чем смириться
с потерей ничтожной суммы за трехмесячную аренду кло-
пиной конуры. Администрация теперешней муниципальной
ночлежки? А она-то с чего?

Немного осмелев, Трифилий все же занял выгодную для
бегства стратегическую позицию и уже оттуда, привстав
на цыпочки, попытался рассмотреть крикуна. Хм... ничего
особенного. Тип как тип. Посыльный какой-нибудь. Одет,
правда, с иголки, лощеный, аж блестит, но это еще ничего
не значит. А дело, видать, срочное, раз нашли и здесь...

Пока Трифилий размышлял, обнаружить ему себя или все
же удрать, крик раздался снова:

– Кто здесь Трифилий Клюге? У меня для него деньги.

По залу прошла волна оживления. Кто-то весело пред-
ложил хоть сейчас сменить фамилию. Дежурный менеджер,
рысцей приближавшийся к крикуну, прекратил движение.
Трифилий решился. Сам себе напоминая рыбу, идущую на
приманку, он нарочитой развалочкой доволлок себя до лоще-
ного типа.

– Ну, я Клюге. Дальше что?

– Палец, пожалуйста.

Через две секунды карманный папилятор подтвердил
идентичность личности. В общем-то Трифилий и не сомне-
вался, что его отпечатки имеются и в полиции, и во многих
других местах, о которых лучше не вспоминать, чтобы не

расстраиваться.

– Ты откуда, парень? – осведомился он, пряча робость за нагловатым тоном.

– Юридическая контора «Цербер Магнум», – был ответ. – Поверенный в делах госпожи Октавии Риччи. У вас ведь есть тетушка по имени Октавия, не так ли?

– Угу, – ответствовал Трифилий и на всякий случай шмыгнул носом. По правде говоря, он никогда не интересовался фамилией тетушки. Неужели старая гримза догадалась помереть?

– Тогда это вам.

Трифилий вскрыл конверт. Внутри, однако, вместо вожделенных банкнот оказались бумаги.

– А...

– Прочтите сначала письмо.

Трифилий хмыкнул и стал читать. «Дорогой внучек! – писала тетушка (или бабушка?) мелким старушечьим почерком. – Спорю, ты не ожидал, что именно я дам тебе шанс выбиться в люди. Поскорее бросай свою метлу и принимай мой подарок, который я делаю от чистого сердца. Хоть ты и редкостная размазня, было бы не по-родственному совсем забыть о тебе. Надеюсь, подъемных тебе хватит. НЕ ГЛУПИ! ОСМОТРИ СВОИ ВЛАДЕНИЯ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ИХ ПРОМОТАТЬ! Они просто прелесть. Туземцы от людей без ума. Еще увидимся. Твоя тетя Октавия».

Перечитав письмо, Трифилий хмыкнул вторично. Выхо-

дило, что тетушка Октавия, во-первых, жива, а во-вторых, до сих пор числит его мусорщиком, хотя с тех пор он успел переменить множество занятий: оператор котлетного автомата, подручный букмекера, поденщик на белковой ферме, живой тренажер на курсах по оживлению свежеутонувших и так далее, и тому подобное. Вершиной карьеры была должность мелкого клерка в патентном бюро. В настоящее время Трифилий был не у дел и размышлял, какому бы еще необременительному занятию себя посвятить: вернуться к профессии подметалы или подрядиться на сезон заготавливать ягель для производства лучшей в мире экологичной туалетной бумаги? Оба варианта имели свои плюсы и минусы.

Помимо письма конверт содержал еще две бумаги: подписанную тетей Октавией дарственную, извещавшую о том, что звездная система EN113591-87, включающая в себя центральное светило спектрального класса G9 и все космические тела, находящиеся в области преобладающего гравитационного воздействия указанной звезды, безвозмездно передается в полное и безраздельное владение Трифилию Ключе, а также сертификат от Департамента Галактической Собственности, удостоверяющий действительное наличие в Галактике звезды EN113591-87, девятнадцатой относительной звездной величины, не переменной, одиночной, имеющей три планеты, в том числе одну пригодную для обитания человеческого существа без каких-либо специальных защитных приспособлений.

Трифиллий перевел дух. Он вспомнил истории о сказочных обогащениях людей, чьи предки еще до эпохи межзвездных перелетов, тысячу лет назад догадались приобрести звезду-другую. Тогда ими торговали все, кому не лень, даже планетарии. Не имея никаких издержек, они драли несусветные деньги за одно лишь право присвоить свое имя паршивой звездочке, едва видимой невооруженным глазом (забавно, что получить звезду в собственность стоило лишь немного дороже), ну а совсем тусклое светило, с трудом различимое в большой телескоп, стоило в общем недорого. Число простаков, купивших галактическую недвижимость, исчислялось миллионами. Над ними посмеивались – но только до выхода человечества к звездам.

Будь Трифиллий от рождения чуть любознательнее, он вынес бы из школьной истории некоторое представление о судебных процессах трехсотлетней давности: Билл Уистлер против Земной Конфедерации, Василий Шмыков против Земной Конфедерации и так далее, и тому подобное, – процессах, закрепивших право наследников покупателей звезд на владение галактической собственностью.

Некоторым повезло – они обрели миллиарды космоюаней, продав правительству свои звезды, окруженные семьями удобных планет, или основав компании по их заселению и эксплуатации. Кое-где воскресли монархические режимы – от просвещенного абсолютизма до иерархических пирамид – от рабами на первом этаже и императором-богом в мансарде.

Зато ничего, кроме лишних налогов, не приобрели владельцы ярких бело-голубых гигантов, стоивших когда-то хорошие деньги. Много ли толку от короткоживущей звезды, в лучшем случае окруженной пылевым кольцом, из которого еще не успели (и не успеют) образоваться планеты?

Одно время были в моде анекдоты о владельцах пульсаров и черных дыр.

Трифилий размышлял. Во-первых, ему пришло на ум, что тысяче космоюаней он бы обрадовался больше. Во-вторых, владение недвижимостью всегда связано с морокой, но отказать – назовут дураком. Значит, надо брать. Трифилий вздохнул. Что бы значил этот подарок? Тетушка выжила из ума? Бесспорно. Давно пора. И даже если планета окажется вовсе никчемной... хотя нет, написано черным по белому: пригодна для обитания.

– Ты говорил о деньгах, – напомнил он.

– Совершенно верно, – тотчас отозвался поверенный. – Десять тысяч космоюаней. Сообщите только, куда их перевести.

– Сюда. – Вспотев, Трифилий хлопнул себя по карману и немедленно вспомнил о дырке. Ничего, купюры не никель, не провалятся.

Бровь поверенного взлетела вверх.

– Желаете получить наличными?

Несколько секунд Трифилий размышлял. Затем задал деловой вопрос:

– Этого хватит, чтобы туда добраться?

– Билет в оба конца? – уточнил поверенный.

Трифилий подумал.

– Угу.

– Третьим классом – да, – был ответ.

– Грузовым рейсом, что ли? – Трифилий хмыкнул.

– Не совсем так. – Поверенный слегка улыбнулся, показывая, что оценил шутку, хотя Трифилий, имевший слабое представление о межзвездных коммуникациях, и не думал шутить. – На наиболее пригодной для жизни планете указанной звезды имеется гиперкабина. Один миг – и вы там. В понятие класса входит только степень защиты гиперканала от посторонних помех.

Трифилий поковырял в носу.

– Короче... какова она должна быть... эта защита? – несколько гнусаво спросил он, не вынимая палец из ноздри.

– Разумеется, состоятельные пассажиры предпочитают высшую защиту, – голос поверенного внезапно приобрел криогенные свойства, – однако и защита, обеспечиваемая при путешествии третьим классом, в большинстве случаев вполне приемлема. – Тут он посмотрел на часы, давая понять, что для Трифилия у него припасено очень мало времени.

– А подробнее нельзя? – ворчливо осведомился Трифилий, вытирая палец о штанину. – Что значит «в большинстве случаев»?

Поверенный вздохнул.

– Это значит, что иногда, довольно редко, волновой гиперпакет, в виде которого вы существуете, находясь в гиперканале, подвергается искажениям... очень незначительным, уверяю вас. Возможны ничтожные изменения фенотипа. В самом худшем случае у вас может измениться пигментация кожи, начнется выпадение волос или появится аллергия на что-нибудь. Советую вам не брать это в голову.

Трифиллий хмыкнул. По правде говоря, длительное путешествие в грязном трюме рудовоза теперь привлекало его несколько больше, чем перспектива добраться до места назначения в слегка искаженном состоянии. Можно, пожалуй, привыкнуть быть лысым, а заодно и пятнистым, как жираф, – но что прикажете делать, если появится аллергия, например, на воздух?! Но какова тетя Октавия! Могла бы расщедриться хотя бы на второй класс, скупердяйка старая.

– А страховка?

– Ваша звезда застрахована от взрыва или угасания на тысячу лет вперед. Если этого вам покажется мало...

Трифиллий икнул.

– Я о страховке путешествия! – сказал он сердито. – Она входит в стоимость билета?

– Страховые компании не страхуют пассажиров третьего класса. – Поверенный вздохнул и опять посмотрел на часы.

– А сколько стоит первый?

– Шестьдесят пять тысяч. Боюсь, что с вашими средства-

ми...

– Ладно, – ворчливо оборвал Трифилий. – Гони деньги.

– Приложите еще раз палец. Вот сюда.

– Зачем еще?

– Необходимая формальность. Она означает, что вы, находясь в здравом уме и твердой памяти, добровольно принимаете дар и берете на себя всю юридическую ответственность, связанную с владением галактической собственностью.

Последняя фраза Трифилию не понравилась. Много ли толку в свалившемся с неба золотом кирпиче, если он разможит голову?

– А... налоги? – на всякий случай спросил он.

– Уплачены за три года вперед. Да, еще одно условие: вы принимаете на себя обязательство не продавать и не передавать вашу собственность правительству или какой-либо корпорации. В противном случае дарственная теряет силу. На частных лиц запрет не распространяется. Ну, решились наконец?

– А если я откажусь?

– Тогда вам удастся меня удивить. – Поверенный принужденно улыбнулся. – На этот случай у меня есть указание госпожи Октавии Риччи передать ее дар во владение Цезарю Клюге, вашему двоюродному брату, если не ошибаюсь...

Вместо вопля возмущения Трифилий быстро приложил палец к папиллятору. Нет, тетушка Октавия определенно сошла с ума. Подарить хоть грош ублюдку и пьянчуге, не брез-

гующему ночевать на помойках, поскольку в муниципальной ночлежке ему отказано за буйный нрав! Грязной скотине, выбившей в прошлом году Трифилию зуб за невинное замечание насчет исходящего от него запаха! Нет уж, братишка Цезарь обойдется без подарка...

Когда банкомат выплюнул пачку купюр, Трифилий уже знал, что с ними делать.

– На всю сумму.

– На десять тысяч? – уточнил кассир.

– Да, и не тyani.

Фишки занимали больше места, чем бумажки. Трифилий хотел ссыпать их в карман, но, вспомнив о дырке, загнул полу куртки, как фартук.

– Сыпь сюда.

– Зачем?! – пискнул поверенный.

– Пусть тетя Октавия сама путешествует третьим классом, – проворчал Трифилий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.